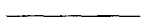

мы с тем, как в старину пекли хлеба, носили воду, как плотники рубили избу, а каменщики выкладывали храмы... Очевидно, действительность начинает предъявлять древнерусской живописи свои права и вместе с тем возбуждает в художнике национальные интересы».³⁹

Слова Буслаева вполне могли бы относиться и к иконе 1592 г. Она служит ярким примером проявления в станковой живописи XVI в. этой тенденции, сыгравшей большую роль в процессе накопления в искусстве реалистических черт, элементов жанра и соответствующей, как известно, аналогичным явлениям в литературе XVI в.

³⁹ Ф. И. Буслаев. Для истории русской живописи XVI века. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. т. II. СПб., 1861, стр. 300.